

заявителям патентов на изобретения увеличился на 22,65%, удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки организаций сектора ИКТ в общем объеме внутренних затрат на научные исследования и разработки обследованных организаций имеет положительную тенденцию в размере 63,8%.

Прогресс в сфере информационных технологий выступает катализатором развития статистического инструментария, ориентированного на анализ больших массивов данных [3]. Это позволяет применять современные механизмы машинного обучения, нейронные сети для выявления тенденций и составления прогнозов социально-экономического развития. Ключевым инструментом институциональной поддержки цифровой трансформации в Республике Беларусь выступает Государственная программа «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы, утвержденная постановлением Совета Министров № 793 от 30 декабря 2025 г. [4]. Данная программа ориентирована на формирование национальной экосистемы цифровых решений, базирующейся на современной системе и инфраструктуре управления данными, что напрямую коррелирует с предметным полем настоящего исследования. Структура программы включает три ключевые подпрограммы «Экономика данных», «Цифровое государство» и «Цифровой суверенитет» – каждая из которых вносит вклад в развитие исследуемой сферы.

Таким образом, программа не только учитывает современные тенденции развития статистических методов, но и создает институциональный фундамент для внедрения технологий адаптации баз данных, необходимых для эффективного функционирования национальной экономики в условиях цифровой трансформации.

Закключение. В ходе исследования выявлено, что обозначенные в Государственной программе «Цифровая Беларусь» на 2026-2030 годы и актуализированные с учетом цифровой трансформации приоритеты – формирование экосистемы цифровых решений и развитие инфраструктуры управления данными – напрямую очерчивают проблематику настоящего исследования.

Выявлено, что именно технологии адаптации баз данных призваны стать тем инструментальным звеном, которое обеспечит практическую реализацию задач подпрограмм «Экономика данных» и «Цифровое государство» в контексте анализа больших массивов информации, а анализ статистических показателей цифровой трансформации подтверждает наличие устойчивой положительной динамики показателей, отображающих достижение задач и целей данной программы.

1 Нехорошева, Л.Н. Цифровая трансформация экономики: новая технологическая парадигма и перспективные направления развития экономических систем различного уровня / Л. Н. Нехорошева // Белорусский экономический журнал «Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост». – 2022. – № 1. – С. 97-115.

2 Национальный статистический комитет Республики Беларусь [сайт]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e85/32i406qm8ut4fnjdwfqd5vkjzghqvqse.pdf> (дата обращения 01.03.2026). – Текст: электронный.

3 Янкевич, Е. М. Математический инструментарий статистических исследований в экономике / Е. М. Янкевич. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30142> (дата обращения 02.03.2026). – Электрон. версия ст. из: Право. Экономика. Психология. 2024. No 1 (33). С. 64-70.

4 О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2026–2030 годы [сайт]. – URL: https://government.by/sites/default/files/resolution/2026-01/793%2825990934_793_30_12_2025%29.pdf (дата обращения 02.03.2026). – Текст: электронный.

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Печура А.Ю.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Развитие информационно-коммуникационных технологий в XXI веке трансформирует систему международных отношений. Цифровая дипломатия включает использование социальных сетей, официальных сайтов, платформ и иных цифровых инструментов

для реализации внешнеполитических задач. Для Республики Беларусь это особенно значимо: с одной стороны, это компенсирует ограниченность традиционных ресурсов публичной дипломатии, с другой – открывает новые каналы коммуникации с зарубежной аудиторией и соотечественниками за рубежом. Цель данного исследования – охарактеризовать современное состояние и перспективы развития цифровой дипломатии в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужило соответствующее проблематике национальное белорусское законодательство. Основные методы – сравнительно-правового и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Становление цифровой дипломатии Республики Беларусь прошло несколько этапов, отражающих общемировые тренды и национальную специфику.

Начальный этап (конец 2000-х – начало 2010-х годов) характеризовался стихийным освоением цифрового пространства, созданием первых аккаунтов Министерства иностранных дел (далее – МИД) в Twitter и на YouTube без системной стратегии. Второй этап (середина 2010-х годов) ознаменовался переходом к более систематизированной работе: регулярное обновление аккаунтов МИД Беларуси в Facebook, «ВКонтакте», Instagram и Twitter; активизация онлайн-присутствие посольств. Третий этап (2020–2022 годы) – качественный скачок из-за пандемии COVID-19. Цифровые каналы стали основным средством коммуникации. На сайте МИД был создан специальный раздел для оказания помощи белорусским гражданам. Четвертый этап (с 2022 года по настоящее время) – разработка собственной модели цифровой дипломатии в условиях санкции, диверсификация цифровых платформ, сохранение присутствия в западных социальных сетях (Twitter, Facebook, Instagram, YouTube), активизация в российских и китайских цифровых экосистемах («ВКонтакте», WeChat) [1].

Анализ текущего состояния цифровой дипломатии Беларуси позволяет выделить несколько ключевых элементов ее архитектуры: 1. Создание в 2018 г. специализированного подразделения МИД Республики Беларусь – Управления информации и цифровой дипломатии. Подразделение выполняет функции пресс-службы МИД, занимается взаимодействием со СМИ, ведением официальных аккаунтов министерства в социальных сетях (Twitter, Facebook, Instagram, YouTube) и реализацией стратегии цифрового присутствия Республики Беларусь на международной арене. 2. Официальные аккаунты МИД – выступают центральным элементом системы аккаунтов МИД в различных социальных сетях. Важной особенностью является многоязычность и мультиплатформенность для охвата разных категорий аудитории. 3. Персональная дипломатия – активность присутствие высокопоставленных дипломатов в социальных сетях для придания позиции более доверительного характера. 4. Сайты посольств – это традиционные веб-сайты дипломатических представительств, сохраняющие свою роль как официальные источники информации, выступающие не только как хранилища документов, но и как площадки для публичной дипломатии, содержащие актуальную информацию о культурных мероприятиях, экономических возможностях и туристическом потенциале страны. Их функционал перманентно расширяется в сторону интерактивности. 5. Цифровые консульские сервисы. Отдельным направлением является развитие электронных консульских услуг, что особенно актуально в постпандемийный период. Возможность онлайн-записи на прием, получения информации через мессенджеры и оперативного оповещения граждан о чрезвычайных ситуациях повышает эффективность защиты прав белорусских граждан за рубежом [2].

Исследование практики белорусской цифровой дипломатии позволяет выявить ряд устойчивых тенденций.

1. Дуализм платформенной стратегии. В отличие от ряда других государств, Беларусь не отказалась полностью от присутствия в западных социальных сетях, сохраняя каналы коммуникации с глобальной аудиторией.

2. Переход от монолога к диалогу. Современная цифровая дипломатия Беларуси все чаще использует интерактивные форматы: прямые эфиры, ответы на вопросы в комментариях, проведение опросов и викторин. Это позволяет не просто информировать

аудиторию, но и вовлекать ее в обсуждение внешнеполитической повестки, формируя лояльные сообщества.

3. Интеграция с публичной дипломатией. Цифровые инструменты все теснее переплетаются с традиционными формами публичной дипломатии. Информация о проводимых культурных, образовательных и научных мероприятиях оперативно распространяется через социальные сети, что расширяет их аудиторию и усиливает эффект [3].

Наиболее перспективным направлением развития цифровой дипломатии Беларуси представляется углубление координации с Российской Федерацией в рамках Союзного государства. Современные геополитические условия диктуют необходимость выработки согласованных подходов к информационному присутствию на международной арене

Взаимное признание электронной цифровой подписи. Важным практическим проектом, имеющим прямое отношение к цифровой дипломатии в широком смысле, является работа по взаимному признанию электронной цифровой подписи (ЭЦП) между Беларусью и Россией. Реализация этого проекта позволит белорусским компаниям полноценно участвовать в российских государственных закупках, а также упростит трансграничный документооборот, создавая основу для подлинно единого экономического пространства [4].

Заключение. Цифровая дипломатия Республики Беларусь прошла значительный путь эволюции от разрозненных экспериментов в социальных сетях до формирования целостной, адаптивной модели, отвечающей современным вызовам. Ее специфика заключается в гибком сочетании присутствия на глобальных западных платформах с активным освоением альтернативных цифровых экосистем, прежде всего российских. События начала 2020-х годов стали катализатором выработки собственной модели цифровой дипломатии, ориентированной не только на информирование внешней аудитории, но и на активное отстаивание национальных интересов, противодействие информационным угрозам и поддержку соотечественников за рубежом.

1 Цветкова, Н.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности / Н.А. Цветкова, А.Н. Сытник, Т.А. Гришанина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2022. – Т. 15. – Вып. 2. – 196 с.

2 Печура, А. Ю. Правовые основы противодействия информационным войнам на международном и национальном уровнях / А. Ю. Печура // XIX Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24 октября 2025 г.: в 2 т.: [текстовое электронное издание]. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – Т. 1. – С. 498-501.

3 Авласенко, И.М. Цифровая дипломатия Беларуси: актуальные тенденции и новые возможности в рамках Союзного государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2024. Т. – 17. – Вып. 2. – 182 с.

4 Макаров, О.С. Основные подходы Российской Федерации к обеспечению международной информационной безопасности / О.С. Макаров, В.А. Романовский // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. – Минск, 2022. – Вып. 10. – 8-17 с.

ОБ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Рябец Ю.С.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бутримова Ю.С., ст. преподаватель

Достойный уровень жизни ребенка – основная обязанность каждого родителя. В законные обязанности родителей входит содержание своих несовершеннолетних детей. Нередко происходят ситуации, когда родители не в силах самостоятельно разрешать вопросы, касающиеся содержания детей. В этом случае, данные споры разрешаются в судебном порядке. И даже вынесение судом окончательного решения вовсе не означает, что стороны договорились о чем-то, и поэтому, зачастую, ответчик, обязанный исполнять предписанное, делать этого не спешит. Тут на помощь приходит орган принудительного исполнения, который и занимается претворением в жизнь судебных решений и иных исполнительных документов.